DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.120-121

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 05-06(120-121)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1.Минаев Валерий Владимирович
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

2.Попков Сергей Юрьевич
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

3.Тимофеев Станислав Владимирович
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

4.Васильев Кирилл Андреевич
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

5.Солянкина Любовь Николаевна
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Капустина Т.С.
ОПТИМИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ ДЛЯ ВОСТОЧНОГО ЭКСПОРТА: ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ DIGITAL-МАРКЕТИНГА 3

Леонтьев Р.Г.
1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ ОБ АНАЛИТИЧЕСКОМ ИНСТРУМЕНТАРИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОГИСТИКИ 9

Леонтьев Р.Г.
2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ ОБ АНАЛИТИЧЕСКОМ ИНСТРУМЕНТАРИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОГИСТИКИ 12

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ ТОВАРОДВИЖЕНИЕМ В ЦЕПИ ПОСТАВОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕГРИРОВАННОЙ DIGITAL-ПЛАТФОРМЫ 17

Леонтьев Р.Г.
ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О ВЫБОРЕ ВАРИАНТА ОБЛАЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ 22

Леонтьев Р.Г.
1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ ОБ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК РОССИИ И КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 26

ЭКОНОМИКА

УДК 339.138

ОПТИМИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ ДЛЯ ВОСТОЧНОГО ЭКСПОРТА: ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ DIGITAL-МАРКЕТИНГА

Капустина Татьяна Сергеевна
ООО «ТАЙГА ОРГАНИКА», Россия, Благовещенск
эксперт по внешнеэкономической деятельности(ВЭД),
федеральный наставник по экспорту

OPTIMIZATION OF MARKETING STRATEGIES FOR EASTERN EXPORTS: THE USE OF DIGITAL MARKETING TOOLS

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.120-121.2056

АННОТАЦИЯ

В условиях современного цифрового мира использование новейших маркетинговых стратегий открывает дополнительные возможности для продвижения российских товаров и услуг на восточные рынки, в частности, в страны Азии, где Интернет и мобильные технологии играют ключевую роль в формировании потребительского поведения.

Проблема исследования заключается в недостаточной эффективности традиционных маркетинговых стратегий российских компаний на восточных рынках, что приводит к ограниченной конкурентоспособности, сокращению объёмов экспорта. В условиях усиливающейся цифровизации и изменения поведенческих схем возникает необходимость разработки и оптимизации digital-стратегий, которые позволили бы компаниям из России результативно привлекать и удерживать клиентов, а также увеличивать свою долю на динамично развивающихся рынках Востока.

В данной статье автором рассмотрены вопросы, касающиеся оптимизации маркетинговых стратегий в России для восточного экспорта. Охарактеризованы особенности применения инструментов digital-маркетинга в РФ в увязке с улучшением положения экспортёров.

Новизна заключается в том, что автором сформулированы рекомендации по использованию цифровых каналов для повышения эффективности российских маркетинговых экспортных кампаний в Китае.

Использованы методы сравнения, анализа научных публикаций, в которых раскрываются содержательные стороны темы. Также проанализированы статистические данные относительно экспорта. При формулировке выводов применён метод обобщения.

ABSTRACT

In the modern digital world, the use of the latest marketing strategies opens up additional opportunities to promote Russian goods and services to eastern markets, in particular, to Asian countries, where the Internet and mobile technologies play a key role in shaping consumer behavior.

The problem of the study lies in the insufficient effectiveness of traditional marketing strategies of Russian companies in the eastern markets, which leads to limited competitiveness and a reduction in export volumes. In the context of increasing digitalization and changing behavioral patterns, there is a need to develop and optimize digital strategies that would allow companies from Russia to effectively attract and retain customers, as well as increase their share in the dynamically developing markets of the East.

In this article, the author discusses issues related to the optimization of marketing strategies in Russia for eastern exports. The features of the use of digital marketing tools in the Russian Federation in conjunction with the improvement of the position of exporters are described.

The novelty lies in the fact that the author has formulated recommendations on the use of digital channels to increase the effectiveness of Russian marketing export campaigns in China.

Methods of comparison and analysis of scientific publications were used, which reveal the substantive aspects of the topic. Statistical data on exports are also analyzed. The generalization method is used in the formulation of conclusions.

Ключевые слова: Восток, инструмент digital-маркетинга, маркетинг, маркетинговая стратегия, оптимизация, экспорт

Keywords: Vostok, digital marketing tool, marketing, marketing strategy, optimization, export

Введение. В интенсивно меняющейся среде глобальной торговли поворот России к восточным рынкам становится в нынешних условиях всё более выраженным, что требует выработки и корректировки маркетинговых стратегий — в целях эффективного проникновения.

Целесообразно подчеркнуть, что необходимость такой оптимизации обусловлена геополитической динамикой, растущим экономическим влиянием стран Востока на международной арене.

Так, экспорт России в Китай в 2023 году увеличился на 12,7% — до 129 млрд. долларов. В прошлом году Индия импортировала из РФ товары на сумму 60,1 млрд. долларов, что также в 1,8 раза превышает показатель 2022 года [7]. В Юго-Восточной Азии одним из основных торговых партнёров России является Вьетнам, а условия соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом предоставляют экспортёрам и инвесторам обеих стран возможности для взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества.

Обозначенное выше свидетельствует в пользу актуальности исследования возможностей оптимизации маркетинговых стратегий для восточного экспорта, в том числе, в ракурсе применения инструментов digital-маркетинга.

Оптимизация маркетинговых стратегий в России для восточного экспорта. В связи с тем, что традиционные западные рынки становятся менее доступными из-за различных факторов (подразумеваются санкционные механизмы, рестрикции, торговая напряженность), российские экспортёры в сложившихся условиях вынуждены адаптировать свои маркетинговые парадигмы в соответствии с уникальными характеристиками, а также предпочтениями восточных потребителей.

В 2023 году РФ нарастила объёмы торговли с КНР и Индией до рекордных значений. Однако важно подчеркнуть, что разворот к азиатским странам и Ближневосточному региону только начинает набирать обороты — имеется потенциал для того, чтобы наращивать экспорт и укреплять экономическое сотрудничество (рис. 1).

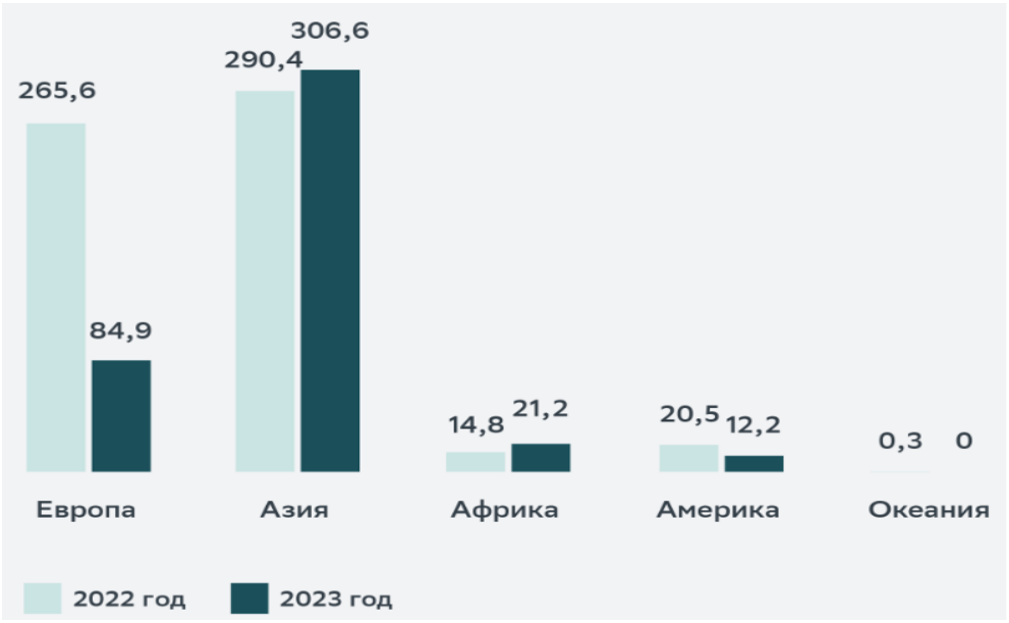

Рис. 1. Данные об экспорте товаров из РФ по группам государств, млрд. долл. [7]

С позиций маркетинга одним из важнейших аспектов процесса оптимизации служит культурная адаптация. Как отмечает К.С. Чумляков, азиатские рынки демонстрируют особые «социокультурные паттерны», которые существенно влияют на поведение потребителей, ход принятия управленческих решений [9]. Экспортёрам следует инвестировать в комплексные маркетинговые исследования, чтобы понимать эти культурные тонкости и соответствующим образом приспосабливать сообщения (в контексте маркетинга). Это опирается в значительной степени на включение местных символов, ценностей, традиций в маркетинговые материалы, а также на адаптацию дизайна продукции к местным вкусам, предпочтениям.

Помимо этого, цифровая сфера и соответствующие тенденции в государствах Востока характеризуются как проблемами, так и явными многочисленными возможностями для экспорта. С быстрым распространением электронной коммерции, мобильных технологий на таких рынках, как Китай и Индия, актуализируется острая потребность в разработке надежных стратегий digital-маркетинга. Это представлено:

- оптимизацией для локальных поисковых систем (например, Baidu в Китае);
- использованием популярных платформ социальных сетей (к примеру, WeChat и Weibo);
- адаптацией к поведению потребителей, ориентированных на мобильные устройства [8].

Другим критическим фактором оптимизации стратегий для восточного экспорта является акцент на построении отношений и укреплении доверия. Во многих восточных культурах придаётся особое значение личным отношениям, долгосрочному партнёрству в деловых отношениях. Поэтому российские экспортёры должны сосредоточиться на развитии прочных сетей, доверительных взаимоотношений посредством постоянного взаимодействия, убедительной демонстрации долгосрочной приверженности.

Концепция «соотношение цены и качества» оказывает мощное воздействие на восточные рынки. По замечанию В.Ю. Малова, с позиций экспорта весьма значимо учитывать возможность

позиционирования российской продукции не только на основе категорий «качество», «престиж», но и на базе экономической эффективности, практических выгод. Это может потребовать корректировки ценовых стратегий и подчеркивания ощутимых преимуществ перед местными либо международными конкурентами [2].

Российские экспортёрам важно задействовать сильные стороны, уникальные торговые предложения. Например, репутация РФ как страны, доминирующей в таких областях, как аэрокосмическая промышленность, энергетика, передовые материалы, подчёркивается в рамках маркетинга применительно к соответствующим продуктам или технологиям на восточных рынках. Вдобавок, маркировка «Сделано в России» может быть стратегически использована для создания восприятия качества, надежности в определенных категориях продукции [4].

Оптимизация рассматриваемых стратегий также требует тщательного изучения каналов дистрибуции. В ряде восточных стран традиционные розничные сети сосуществуют с современными платформами электронной коммерции. В России с позиций экспорта важно разрабатывать многоканальный подход, с помощью которого эффективно охватываются целевые потребители — как через онлайн, так и офлайн точки соприкосновения. В качестве примеров реализации уместно привести партнерство с местными дистрибьюторами, участие в торговых ярмарках, создание сильного присутствия на популярных платформах E-commerce.

Наконец, соблюдение нормативных требований и адаптация к местным деловым практикам являются важнейшими элементами успешного маркетинга касательно российского экспорта в государства Востока. На каждом рынке существует свой набор правил, регулирующих рекламу, товарные претензии, процедуры.

Применение инструментов digital-маркетинга в России для оптимизации восточного экспорта. С помощью цифровизации были произведены существенные сдвиги в традиционных деловых практиках, предложены широкие возможности для расширения рынков и вовлечения потребителей. Для России, страны с богатейшими природными ресурсами, технологическим опытом, культурным наследием, цифровой маркетинг представляет собой «стратегический путь» — прежде всего, в контексте укрепления её экспортной деятельности на Востоке, особенно в Китае. В организационно-инструментальном контексте необходимо обратить внимание на следующие категории (рис. 2):

Рис. 2. Организационно-инструментальная основа digital-маркетинга в РФ для оптимизации восточного экспорта (составлено автором на основе [3, 10]

Так, SEO и SEM играют ключевую роль в повышении онлайн-видимости российских экспортёров. Оптимизируя веб-сайты для поисковых систем и инвестируя в рекламу, компании имеют возможность результативно ориентироваться на восточных потребителей, которые в значительной степени полагаются на «поисковики».

Платформы в социальных сетях предлагают прямые каналы для взаимодействия с потенциальными покупателями на рынках Востока. Маркетинг в соцсетях позволяет экспортёрам повышать узнаваемость бренда, укреплять доверие потребителей, стимулировать продажи с помощью целевой рекламы, интерактивного контента. Стратегии контент-маркетинга, включающие записи в блогах, видео, инфографику, информируют потенциальных покупателей о российских продуктах, демонстрируют их преимущества и дают возможность разрешать социокультурные, а также логистические проблемы.

В свою очередь, Email-кампании, адаптированные к предпочтениям восточных

рыночных сегментов, способны развивать лиды и поддерживать отношения с клиентами. Персонализация, локализация контента электронной почты значительно повышают вовлеченность, вкупе с показателями конверсии.

Присутствие на крупных восточных платформах электронной коммерции (применительно к рассматриваемой теме уместно упомянуть об Alibaba, JD.com, Rakuten) предоставляет российским экспортёрам доступ к обширным базам потребителей. В увязке с этим предусматриваются интегрированные маркетинговые инструменты, аналитика данных (для оптимизации стратегий продаж).

Осмысление рыночной динамики и поведенческих нюансов на Востоке имеет фундаментальное значение для результативного применения инструментов цифрового маркетинга. Восточные потребители, особенно в Китае, Японии, Южной Корее, демонстрируют особые предпочтения и покупательское поведение, на которые влияют культурные детерминанты, внедрение технологий, условия хозяйствования.

Относительно культурной чувствительности важно подчеркнуть, что экспортёры должны приспособить свои digital-стратегии из соображений уважения и резонирования с местными культурами. В данной связи подразумевается использование соответствующего языка, символов, ссылок, которые соответствуют социокультурному контексту целевого рынка.

В дополнение к отмеченному, восточные рынки характеризуются высоким уровнем технологического принятия, причем потребители часто используют мобильные устройства для совершения онлайн-покупок. Оптимизированные для гаджетов веб-сайты, приложения, а также маркетинговые кампании, имеют большое значение для охвата этих технически подкованных потребителей.

Необходимо принимать в учёт и то, что экономическая среда стран Востока существенно различается, влияя на покупательную способность и предпочтения людей. Экспортерам требуется сегментировать свои целевые рынки на основе показателей экономики и соответствующим образом приспосабливать маркетинговые стратегии.

Рекомендации по использованию цифровых каналов для повышения эффективности российских маркетинговых экспортных кампаний в Китае. Для того, чтобы повысить результативность российских экспортных маркетинговых кампаний в КНР с применением цифровых каналов, возможно прибегнуть к ряду стратегий, адаптированных к уникальным условиям и потребительскому поведению в Китае. Содержательные стратегические блоки представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Систематизация стратегических блоков (составлено автором на основе [1, 5, 6]

Так, чтобы эффективно использовать инструменты цифрового маркетинга для оптимизации экспорта в КНР, российскому бизнесу следует принять стратегический подход, включающий несколько основополагающих шагов.

Необходимо проводить тщательное исследование рынка, чтобы определить целевую демографию, предпочтения, поведение. В результате появится возможность приспособить маркетинговые кампании для определенных групп потребителей.

Важно локализовать цифровой контент для соответствия языку, культуре, предпочтениям на целевом рынке. Это опирается на перевод содержимого веб-сайтов, корректировку описаний продуктов, создание культурно релевантных рекламных материалов.

Определяющая роль отводится формированию партнерств с местными влиятельными лицами,

дистрибьюторами, агентствами digital-маркетинга — в целях проникновения на рынок и поддержания доверия.

Помимо обозначенного выше, необходимо задействовать инструментарий аналитики данных для мониторинга эффективности кампаний цифрового маркетинга. Требуется регулярно оптимизировать стратегии на основе данных, чтобы улучшить вовлеченность, показатели конверсии, достичь окупаемости вложенных средств.

В таблице 1 приведены конкретные примеры направлений, на которых рекомендуется сделать акцент при реализации маркетинговых усилий.

Таблица 1

Рекомендательные положения по применению digital- каналов в целях повышения результативности российских маркетинговых экспортных кампаний в КНР

Направление	Характеристика
Китайские платформы социальных сетей	1. WeChat (официальный аккаунт, чтобы взаимодействовать с пользователями через контент-маркетинг, обслуживание клиентов, прямые продажи). Реклама WeChat Moments, чтобы охватить более широкую аудиторию. 2. Weibo (платформа микроблогов для повышения узнаваемости бренда, сотрудничества с влиятельными лицами и рекламы). 3. Douyin (короткие, увлекательные видео могут эффективно демонстрировать продукты). Сотрудничество с популярными инфлюенсерами.
Сотрудничество с влиятельными лицами	Партнёрские связи с влиятельными фигурами, имеющими значительное количество подписчиков на таких платформах, как Weibo, WeChat и Douyin. Взаимодействие с менее крупными, нишевыми инфлюенсерами, у которых есть преданные и заинтересованные подписчики. У них часто более высокие показатели вовлеченности, они могут создавать аутентичный контент.
Китайские платформы электронной коммерции	Tmall и JD.com (создание флагманских магазинов на основных платформах, участие в распродажа, чтобы повысить узнаваемость и продажи). Taobao Live (использование прямой трансляции для демонстрации продукции в режиме реального времени, взаимодействия со зрителями, предоставления эксклюзивных предложений.
Оптимизация для Baidu SEO и SEM	Оптимизировать веб-сайт и контент для Baidu, ведущей поисковой системы Китая. Задействовать релевантные ключевые слова и убедиться, что сайт удобен для мобильных устройств. Инвестировать в платную поисковую рекламу на Baidu, чтобы привлечь трафик на веб-сайт и в интернет-магазины.
Локализация и персонализация контента	Создавать контент, который резонирует с китайской культурой и предпочтениями. Использовать аналитику данных для персонализации маркетинговых сообщений и предложений на основе поведения, предпочтений пользователей.
Цифровые связи с общественностью	Пресс-релизы (их распространение на крупных китайских новостных сайтах, отраслевых порталах). Онлайн-форумы и сообщества (участие в обсуждениях на таких платформах, как Zhihu (аналог Quora), чтобы сформировать лидерские позиции, доверие).
Внедрение многоканального маркетинга	Интегрированные кампании (обеспечить единообразное послание бренда на всех цифровых каналах). Составление «карты пути клиента» (создание точек соприкосновения на каждом этапе: от осведомленности до покупки и взаимодействия после неё).
Мобильный маркетинг	Контент, удобный для мобильных устройств (убедиться, что весь digital-контент оптимизирован для мобильных устройств, поскольку большинство китайских потребителей выходят в Интернет через смартфоны). Мини-программы WeChat (разрабатывать их, чтобы обеспечить бесперебойный процесс совершения покупок, не выходя из приложения.

Используя обозначенные выше стратегические шаги, российские экспортёры получают возможность эффективно выйти на китайский рынок, повысить узнаваемость бренда, простимулировать рост продаж.

Заключение. В условиях современности оптимизация маркетинговых стратегий для российского экспорта на восточные рынки — это весьма сложный, структурированный по задачам и функционалу процесс, требующий глубокого осмысления местных культур, поведения потребителей, динамики рынка, а также владения цифровым инструментарием. Адаптируясь к digital-тенденциям, сосредоточившись на построении отношений, используя сильные стороны России и обеспечивая соблюдение нормативных требований, российские экспортёры способны действенно повышать свою конкурентоспособность, успешно выходить на прибыльные рынки Востока. Сегодня и в перспективе глобальный экономический «центр тяжести» продолжит смещаться на Восток;

результативная реализация оптимизированных маркетинговых стратегий будет иметь определяющее значение в контексте достижения устойчивого роста, диверсификации российского экспорта.

Цифровые инструменты предлагают мощный способ оптимизировать экспорт на китайском направлении. Используя SEO, опираясь на активность в китайских социальных сетях, контент-маркетинг, email-маркетинг, платформы электронной коммерции, компании РФ могут существенно расширить свой рыночный охват, продуктивнее взаимодействовать с потребителями в Китае и добиваться конкурентных преимуществ. Восприятие и осмысление уникальной динамики рынка, поведенческих нюансов в восточных государствах играет центральную роль с позиций успешной реализации цифровых стратегий.

Список литературы

1. Лексютина Я.В. Производство и экспорт российского СПГ: роль и место Китая / Я.В. Лексютина // Геоэкономика энергетики. – 2022. – Т. 19. – № 3. – С. 37-52.

2. Малов В.Ю. Восточное направление экспорта: последствия смены приоритетов / В.Ю. Малов // Стратегии развития общества и экономики в новой реальности. Сборник трудов пятой международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: 2023. – С. 30-38.

3. Мин С. Эффекты применения цифровых технологий в маркетинге / С. Мин, И.В. Филимоненко // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (ИНПРОМ-2022). Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием. – Санкт-Петербург: 2022. – С. 162-166.

4. Минакова И.В. Внешнеторговые связи России со странами ближнего зарубежья в рамках кампании «Поворот на Восток» / И.В. Минакова, Д.И. Распопин, А.А. Бароян, Е.И. Быковская // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 12-2. – С. 268-273.

5. Петров Н.М. Экспорт электроэнергии из России в Китай / Н.М. Петров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 3. – С. 102-112.

6. Реутов Е.В. Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай: тенденции и вызовы / Е.В. Реутов, Н.К. Карзеев // Транспортное дело России. – 2023. – № 3. – С. 120-121.

7. СберПро Медиа. Пустить корни. Перспективы развития российского экспорта в страны Азии и Ближнего Востока // URL: https://sber.pro/publication/pustit-korni-perspektivi-razvitiya-rossiiskogo-eksporta-v-strani-azii-i-blizhnego-vostoka/? (дата обращения: 05.07.2024).

8. Соколова И.И. Диверсификация экспорта и ограниченный потенциал восточных рынков сбыта отечественной лесной продукции / И.И. Соколова, А.В. Павлюкова, И.А. Тищенко // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 4 (165). – С. 470-475.

9. Чумляков К.С. Торгово-экономическое сотрудничество России со странами Азии / К.С. Чумляков // Устойчивое развитие предприятий, стран и регионов. Материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень: 2021. – С. 250-253.

10. Яо Я. Развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией / Я. Яо, Лу Чжан, В. Лю // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 6-1. – С. 70-77.

References

1. Lexyutina Ya.V. Production and export of Russian LNG: the role and place of China / Ya.V. Lexyutina // Geoeconomics of energy. – 2022. – Vol. 19. – No. 3. – pp. 37-52.

2. Malov V.Yu. The eastern direction of export: the consequences of changing priorities / V.Yu. Malov // Strategies for the development of society and economy in the new reality. Proceedings of the fifth International Scientific and Practical Conference. – Rostov-on-Don: 2023. – pp. 30-38.

3. Min S. The effects of the use of digital technologies in marketing / S. Min, I.V. Filimonenko // Economy and Industry 5.0 in the context of a new reality (INPROM-2022). Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with foreign participation. – St. Petersburg: 2022. – pp. 162-166.

4. Minakova I.V. Foreign trade relations of Russia with neighboring countries within the framework of the "Turn to the East" campaign / I.V. Minakova, D.I. Raspopin, A.A. Baroyan, E.I. Bykovskaya // Fundamental Research. – 2019. – No. 12-2. – pp. 268-273.

5. Petrov N.M. Export of electricity from Russia to China / N.M. Petrov // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2024. – No. 3. – pp. 102-112.

6. Reutov E.V. Prospects for the export of non-primary goods from Russia to China: trends and challenges / E.V. Reutov, N.K. Karzeyev // Transport business of Russia. – 2023. – No. 3. – pp. 120-121.

7. Cyberpro Media. To put down roots. Prospects for the development of Russian exports to Asia and the Middle East // URL: https://sber.pro/publication/pustit-korni-perspektivi-razvitiya-rossiiskogo-eksporta-v-strani-azii-i-blizhnego-vostoka/? (date of application: 07/05/2024).

8. Sokolova I.I. Export diversification and limited potential of eastern markets for domestic forest products / I.I. Sokolova, A.V. Pavlyukova, I.A. Tishchenko // Economics and entrepreneurship. – 2024. – № 4 (165). – Pp. 470-475.

9. Chumlyakov K.S. Trade and economic cooperation of Russia with Asian countries / K.S. Chumlyakov // Sustainable development of enterprises, countries and regions. Materials of the international scientific and practical conference. – Tyumen: 2021. – pp. 250-253.

10. Yao Ya. Development of cross-border e-commerce between China and Russia / Ya. Yao, Lu Zhang, V. Liu // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2023. – vol. 13. – No. 6-1. – pp. 70-77.

1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ ОБ АНАЛИТИЧЕСКОМ ИНСТРУМЕНТАРИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОГИСТИКИ

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

1. CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE ON ANALYTICAL TOOLS FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF LOGISTICS

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.120-121.2057

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается содержание первой части статьи доктора экономических наук, доцента Шульженко Т. Г. под названием «Аналитический инструментарий цифровой трансформация логистики». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The paper examines the content of the first part of the article by Doctor of Economics, Associate Professor Shulzhenko T. G. entitled "Analytical tools for digital transformation of logistics". As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Логистика, аналитический инструментарий, цифровая трансформация, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Logistics, analytical tools, digital transformation, author's statements, cognitive and editorial semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные в первой части статье доктора экономических наук, доцента Шульженко Т. Г. под названием «Аналитический инструментарий цифровой трансформация логистики» [1, с. 70-101].

Противоречие 42. В самом начале статьи Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] излагалось буквально следующее утверждение:

«Глубокие трансформационные технологические изменения в различных областях деятельности неизбежно активизируют процессы формирования теоретических конструктов и методов исследования и управления экономическими системами. Сегодня вызов теории и методологии управления логистической деятельностью связан с цифровизацией логистики» [1, с. 70].

Относительно данного утверждения [1, с. 70] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,3], что *трансформация* – это ***изменение***, превращение, преобразование вида чего-нибудь. Поэтому примененное в формулировке первого предложения данного утверждения [1, с. 70] выражение - «***трансформационные***… ***изменения***» - в прямом смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]). И в связи с этим в формулировке данного утверждения [1, с. 70] автору статьи [1, с. 70-101] вместо семантически неверного и потому ошибочно использованного выражения - «трансформационные технологические изменения» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «технологические трансформации» или «технологические изменения»;

- во-вторых, известно [3], что *активизировать* – это пробудить к активности, усиливая деятельность, оживить. Поэтому какие-нибудь «технологические изменения» в силу своей неодушевленной природы сами по себе не могут что-то пробудить к активности, усиливая деятельность, оживить. И в связи с этим в формулировке данного утверждения [1, с. 70] автору статьи [1, с. 70-101] вместо семантически неверного и потому ошибочно использованного выражения - «глубокие трансформационные технологические изменения в различных областях деятельности неизбежно активизируют» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «осуществление предприятиями глубоких технологических изменений в различных областях своей деятельности позволяет им неизбежно активизировать»;

- в-третьих, кроме того в формулировке данного утверждения [1, с. 70] автору статьи [1, с. 70-101] вместо семантически неверного и потому ошибочно использованного слова «конструктов» -

следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемые для этой ситуации понятия, например, - «конструкций», или лучше «построений», или еще лучше «положений»;

- в-четвертых, известно [3], что *вызов* – это приглашение, требование, предложение участвовать в чем-нибудь, делать что-нибудь. Поэтому какие-либо «теории и методологии» в силу своей неодушевленной природы сами по себе не могут приглашать, требовать, предлагать участвовать в чем-нибудь или делать что-нибудь. И в связи с предыдущим обстоятельством (во-первых) во втором предложении данного утверждения [1, с. 70] автору статьи [1, с. 70-101] вместо семантически неверного и потому ошибочно использованного существительного «вызов» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации слово, например, «применение»;

- в-пятых, давно и широко известно, что ***логистика – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности какого-либо конкретного промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой)***. Поэтому примененное в формулировке второго предложения данного утверждения [1, с. 70] выражение - «***логистической деятельностью… логистики»*** - в определенном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]). И в связи с этим в данной формулировке автору статьи [1, с. 70-101] вместо семантически неверного и потому ошибочно использованного прилагательного «логистической» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации слово, например, - либо «экономической», либо «хозяйственной», либо «производственной».

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 43. Затем в статье Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] излагалось буквально следующее утверждение:

«Несмотря на наличие выполненных исследований по общим проблемам цифровизации логистической деятельности, результаты которых представлены в российских и зарубежных научных источниках (в частности, в [2], [5], [20], [28], [40] и др.), остается недостаточно исследованным ряд методологических вопросов цифровой трансформации логистики, решение которых позволит наиболее результативно использовать потенциал цифровых технологий, в частности: обоснование выбора стратегии цифровизации логистической деятельности; определение потенциала и необходимых условий цифровизации логистической деятельности; оценка влияния цифровизации на ключевые показатели эффективности логистической деятельности» [1, с. 70].

Относительно данного утверждения [1, с. 70] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [21], что *в частности* – это в том числе, а *другие (др.)* - это следующие. Поэтому примененное в формулировке данного утверждения [19, с. 70] выражение - «(***в частности,*** в [2], [5], [20], [28], [40] ***и др.***» - в определенном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом- [2]). И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 70] автору статьи [1, с. 70-101] следовало бы употребить в нем какое-то одно словосочетание: либо «в частности», либо «и др.»;

- во-вторых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 70] в редакционно-смысловом отношении построена недостаточно квалифицированно. Так, известно [3], что *потенциал (перен.)* – это степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность средств, необходимых для чего-нибудь. Поэтому из содержания этой формулировки получается, что решение вопросов цифровой трансформации логистики позволит наиболее результативно использовать совокупность средств, необходимых для внедрения цифровых технологий, в частности, определить совокупность средств, необходимых для цифровизации логистической деятельности. И такая формулировка вполне может поставить в тупик читателей статьи [1, с. 70-101] («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]);

- в-третьих, известно [3], что *методология* – это учение о научном методе вообще или о методах отдельных наук, а *метод* – это способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь. Поэтому в формулировке данного утверждения [1, с. 70] автору статьи [1, с. 70-101] вместо семантически неверно использованного понятия «методологических» следовало бы употребить вполне приемлемое слово «методических».

И потому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 44. Далее в статье Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] излагалось буквально следующее утверждение:

«В целях решения поставленных вопросов разработан научно методический подход к формированию инструментария количественных оценок процессов цифровой трансформации логистики, содержание которого представлено на рисунке 1. Рассмотрим компоненты разработанного подхода более подробно» [1, с. 70].

Относительно данного утверждения и рис.1 [1, с. 70-71] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3], что *подход* – это совокупность приемов, способов, методов отношения к чему-нибудь, а *логика* – это ход рассуждений, умозаключений. Вместе с тем в данном утверждении [1, с. 70], сообщается, что «разработан ***научно методический подход к формированию инструментария*** количественных оценок процессов цифровой трансформации логистики, содержание которого представлено на рисунке 1». Однако, на указанном «рисунке 1» [1, с. 71] отражена «***общая логика разработки научно обоснованного методического инструментария*** формирования количественных оценок процессов цифровой трансформации логистики». Поэтому непонятно, что же конкретно автор статьи [1, с. 70-101] отобразил на «рисунке 1» [1, с. 71]: либо ***совокупность методов***; либо всего лишь ***ход рассуждений (умозаключений)***? Ведь это отнюдь не одно и тоже, то есть по сути разные явления;

- во-вторых, на «рисунке 1» [1, с. 71] представлено множество семантически сомнительных и, более того, редакционно-ошибочных выражений. Так, например, в его подразделе 1.2 применено выражение – «определения конкретных мер ***перехода к более высоким этапам*** цифровой ***зрелости*** для повышения эффективности логистической деятельности». Однако, известно [3], что *зрелый* – это достигший полного развития, вполне сложившийся. Поэтому здесь у читателя вполне могут возникнуть некоторые вопросы. А что это за более высокие этапы зрелости чего-то, уже достигшего полного развития? И не приведет ли такой «переход» к «***перезрелому*** состоянию» этого чего-то? Увы, к великому сожалению, ответы на эти и другие подобные вопросы в статье [1, с. 70-101] обнаружить весьма затруднительно;

-в-третьих, в разделе 3 «рисунка 1» [1, с. 71] применено выражение – «***рефлексивная стадия***». Однако, известно [2,3], что *рефлекс* (прил. *рефлекторный*) – это непроизвольная реакция живого организма на внешнее раздражение, а *рефлексия* – это размышления о своем психическом состоянии, склонность анализировать свои переживания. Поэтому на «рисунке 1» [1, с. 71] для отражения заключительной стадии «разработки научно-методического подхода к формированию инструментария количественных оценок процессов цифровой трансформации логистики» вместо семантически сомнительного и потому редакционно-ошибочного выражения - «рефлексивная стадия» - следовало бы употребить достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «результативная стадия» или «заключительная стадия определения результатов реализации научно-методического подхода».

В итоге здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 45. Далее в статье Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] излагалось буквально следующее утверждение:

«Разработка научно обоснованного методического инструментария оценивания текущего состояния цифровизации логистики и формирования стратегии цифровой трансформации логистической деятельности как комплекса конкретных мер перехода к более высоким этапам цифровой зрелости основана на следующих принципах:

ориентированность на новые формы логистической интеграции. Процессы цифровизации логистической деятельности не следует рассматривать исключительно в разрезе технологической составляющей управления; исследования, выполненные, в частности [11], [18], позволяют заключить, что развитие цифровизации приводит к формированию новых организационных форм логистической интеграции - цифровых цепей (сетей) поставок, виртуальных предприятий, цифро-ориентированных экосистем поставок [10]» [1, с. 70-72].

Относительно данного утверждения [1, с. 70-72] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном утверждении [1, с. 70-72] снова (см. выше описание противоречия 44) применено выражение – «определения конкретных мер ***перехода к более высоким этапам*** цифровой ***зрелости*** для повышения эффективности логистической деятельности». Однако, известно [3], что *зрелый* – это достигший полного развития, вполне сложившийся, а *перезреть* – это став слишком зрелым, начать портиться. Поэтому здесь у читателя также вполне могут возникнуть некоторые вопросы. А что это за более высокие этапы зрелости чего-то, уже достигшего полного развития? И не приведет ли такой «переход» к «***перезрелому*** состоянию» (то есть к порче) этого чего-то? Увы, к великому сожалению, ответы на эти и другие подобные вопросы в статье [1, с. 70-101] обнаружить весьма затруднительно;

- во-вторых, примененное в формулировке данного утверждения [1, с. 70-72] выражение - «к ***формированию*** новых… ***форм***» - в прямом смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом- [2]). И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 70-72] автору статьи [1, с. 70-101] вместо семантически сомнительного и потому редакционно-ошибочного понятия - «форм» - следовало бы употребить достаточно приемлемое для данного случая слово или словосочетание, например, - «компонентов», «составляющих», «составных частей»;

- в-третьих, в данном утверждении [1, с. 70-72] представлены и другие семантически сомнительные и, более того, редакционно-ошибочные выражения. Так, например, в его формулировке применено выражение – «***виртуальных предприятий***». Однако, известно [3], что *виртуальный* – это кажущийся, условный, возможный. Поэтому создается весьма сомнительное впечатление о том, что в данном утверждении [1, с. 70-72] автор статьи [1, с. 70-101] в качестве одной из «новых организационных форм логистической интеграции» подразумевает ничто иное, как несуществующее в природе предприятие;

- в-четвертых, кроме того, в формулировке данного утверждении [1, с. 70-72] применено выражение – «экосистем поставок». Однако, известно [3], что *экология* – это окружающая человека среда, условия существования животных и растений в какой-нибудь местности. Поэтому и здесь создается весьма сомнительное впечатление о том, что в данном утверждении [1, с. 70-72] автор статьи [1, с. 70-101] в качестве одной из «новых организационных форм логистической интеграции» подразумевает ничто иное, как связанные с какими-то «поставками» окружающую человека среду или условия существования животных и растений в какой-нибудь местности.

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ ОБ АНАЛИТИЧЕСКОМ ИНСТРУМЕНТАРИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОГИСТИКИ

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

2. CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE ON ANALYTICAL TOOLS FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF LOGISTICS

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.120-121.2058

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается содержание второй части статьи доктора экономических наук, доцента Шульженко Т. Г. под названием «Аналитический инструментарий цифровой трансформация логистики». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The paper examines the content of the second part of the article by Doctor of Economics, Associate Professor Shulzhenko T. G. entitled "Analytical tools for digital transformation of logistics". As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Логистика, аналитический инструментарий, цифровая трансформация, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Logistics, analytical tools, digital transformation, author's statements, cognitive and editorial semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные во второй части статьи доктора экономических наук, доцента Шульженко Т. Г. под названием «Аналитический инструментарий цифровой трансформация логистики» [1, с. 70-101].

Противоречие 46. В статье Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] излагалось буквально следующее утверждение:

«… *соответствие логике эволюционного процесса цифровизации интегрированных логистических образований*. Переход к новым формам логистической интеграции, основанным на цифровизации логистической деятельности, также характеризуется определенной этапностью, при этом логика данного процесса позволяет выделить следующие стадии фрагментарная цифровизация, цифровизация процессов, комплексная цифровизация (таблица 1). Выделение стадий внедрения цифровых технологий в практику управления логистической деятельностью позволяет соотнести уровень цифровизации управления и требования к применяемому при оценке эффективности деятельности подходу» [1, с. 72].

Относительно данного утверждения [1, с. 72] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *логика* – это ход рассуждений, умозаключений, разумность, внутренняя закономерность чего-нибудь. Вместе с тем второй «принцип» называется, как «соответствие логике эволюционного процесса цифровизации интегрированных логистических образований». При этом непонятно, о каком именно виде «соответствия» в нем идет речь: а) либо что разумность (внутренняя закономерность) эволюционного процесса должна соответствовать цифровизации интегрированных образований логистики; б) либо что разумности (внутренней закономерности) эволюционного процесса цифровизации должны соответствовать интегрированные образования логистики. Поэтому автору статьи [1, с. 70-101] следовало бы точнее определиться с формулировкой названия второго «принципа»;

- во-вторых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 72] в редакционно-смысловом отношении построена недостаточно квалифицированно. Так, в частности, в ней вместо редакционно-сомнительного выражения – «следующие стадии фрагментарная цифровизация, цифровизация процессов, комплексная цифровизация» - следовало бы употребить какое-то достаточно грамотно построенное словосочетание, например, – «следующие стадии цифровизации: фрагментарная, процессная, комплексная».

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия редакционного характера в виде алогизма в первом его значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]).

Противоречие 47. Далее в «таблице 1» [1, с. 72-73] из статьи Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] излагалось следующее утверждение:

«Целевая направленность - комплексное обеспечение целевых значений основных показателей эффективности (суммарных логистических издержек, продолжительности логистического цикла, надежности и гибкости цепи поставок) с последующим смещением акцентов в сторону качественных характеристик (в частности, гибкости, адаптивности, надежности цепей поставок). Условие перехода - предварительное детализированное описание логистических процессов в рамках логистических функций и их последующую стандартизацию, а также элементов логистической системы и цепи поставок» [1, с. 73].

Кроме того, в «таблице 1» [1, с. 72-73] из статьи [1, с. 70-101] представлено выражение – «Цифровые экосистемы поставок» [1, с. 73].

Относительно данного утверждения и приведенного выражения из «таблицы 1» [1, с. 72-73] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в формулировке первого предложения данного утверждения [1, с. 73] среди «целевых (вполне очевидно, что ***количественных*** *– Р.Л.)* значений основных показателей эффективности» названы, вдруг «надежности и гибкости цепи поставок», а в числе ***качественных*** характеристик, почему-то, указаны те же «надежность и гибкость цепей поставок». Однако, с одной стороны, известно, что в экономической науке и хозяйственной практике, как правило, какой-то количественный показатель

(эффективности) априори не может быть представлен как качественная характеристика (показатель);

- во-вторых, а, с другой стороны, фраза – «обеспечение… значений… ***надежности и гибкости*** цепи поставок с последующим смещением акцентов в сторону… ***гибкости и надежности*** цепей поставок» - представляется не только весьма сомнительной по смыслу, но и нелепой по содержанию. Более того, выражение - ««обеспечение… значений… ***надежности и гибкости*** цепи поставок с последующим смещением акцентов в сторону… ***гибкости и надежности*** цепей поставок»» - представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***двойной тавтологией*** (плеоназмом- [3]);

- в-третьих, примененное в формулировке второго предложения данного утверждения [1, с. 73] выражение – «описание ***логистических*** процессов в рамках логистических функций и их последующую стандартизацию, а также элементов ***логистической*** системы и ***цепи поставок***» - в свою очередь представляется в определенном смысле недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***четверной тавтологией*** (плеоназмом- [3]);

- в-четвертых, кроме того, в «таблице 1» [1, с. 72-73] применено выражение – «экосистемы поставок». Однако, известно [2], что *экология* – это окружающая человека среда, условия существования животных и растений в какой-нибудь местности. Поэтому и здесь создается весьма сомнительное впечатление о том, что в «таблице 1» [1, с. 72-73] автор статьи [1, с. 70-101] в качестве одной из «экономических систем» подразумевает ничто иное, как связанные с какими-то «поставками» окружающую человека среду или условия существования животных и растений в какой-нибудь местности.

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 48. Затем в статье Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] излагалось буквально следующее утверждение:

«В соответствии с представленными принципами цель исследования состоит в разработке инструментария установления текущего состояния цифровизации логистики предприятий и определения конкретных мер перехода к более высоким этапам цифровой зрелости для повышения эффективности логистической деятельности. Основными гипотезами исследования выступили следующие положения:» [1, с. 74].

Относительно данного утверждения [1, с. 74] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в формулировке первого предложения данного утверждения [1, с. 74] снова (см. выше описание противоречий 44 и 45) применено ставшее ключевым в тексте статьи [1, с. 70-101] выражение – «определения конкретных мер ***перехода к более высоким этапам*** цифровой ***зрелости*** для повышения эффективности логистической деятельности». Однако, известно [2], что *зрелый* – это достигший полного развития, вполне сложившийся, а *перезреть* – это став слишком зрелым, начать портиться. Поэтому здесь у читателя также вполне могут возникнуть некоторые вопросы. А что это за более высокие этапы зрелости чего-то, уже достигшего полного развития? И не приведет ли такой «переход» к «***перезрелому*** состоянию» (то есть к нежеланной порче) этого чего-то? Увы, к великому сожалению, ответы на эти и другие подобные вопросы в статье [1, с. 70-101] обнаружить весьма затруднительно;

- во-вторых, примененное в формулировке первого предложения данного утверждения [1, с. 74] выражение – «цифровизации ***логистики***… для повышения эффективности ***логистической*** деятельности» - в определенном смысле представляется крайне недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом- [3]);

- в-третьих, известно [2], что *выступать* – это отделившись, выходить, выдаваться вперед. Поэтому какая-нибудь «гипотеза» в силу своей неодушевленной природы сам по себе не может отделившись, выйти или выдаваться вперед. И в связи с этим во втором предложении данного утверждения [19, с. 74] автору статьи [1, с. 70-106] вместо семантически неверного и потому ошибочно использованного слова «выступили» следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации выражение, например, - «были приняты (выдвинуты)»;

- в-четвертых, также известно [2], что *гипотеза* – это научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-нибудь явлений, что *предположение* – это догадка, предварительная мысль. а *положение* - это научное утверждение, сформулированная мысль. И поскольку, чтобы какую-либо гипотезу (предположение) выдвинуть в качестве обоснованного положения (то есть научного утверждения), ее прежде всего необходимо доказать. То есть гипотеза уже по определению априори не является положением. Поэтому такая формулировка второго предложения данного утверждения [1, с. 74] вполне может поставить в тупик читателей статьи [1, с. 70-101]

(«обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]).

И потому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 49. Далее в статье [1, с. 70-101] был изложен следующий фрагмент ее текста:

«*Гипотеза 1.* Цифровая зрелость логистики предприятия представляет собой комплексную характеристику, в структуру которой входят не только оценки уровня цифровизации отдельных сегментов бизнес-модели предприятия, рассматриваемого в качестве элемента цепи поставок, но и потенциал развития цифровизации структурных областей логистики предприятия. Скрининг цифровой зрелости логистики предприятия, выполненный без учета указанного потенциала, будет учитывать актуальную ситуацию и не позволит выявить направления развития цифровизации логистической деятельности предприятия» [1, с. 75].

Относительно данного фрагмента [1, с. 75] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, данный фрагмент назван как «*Гипотеза 1*». Однако, известно [2], что *гипотеза* – это научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-нибудь явлений, что *предположение* – это догадка, предварительная мысль. а *положение* - это научное утверждение, сформулированная мысль. То есть автор статьи [1, с. 70-101], делая неудачную попытку в этом фрагменте [1, с. 75] сформулировать определение такого базового для содержания ее работы термина, как «цифровая зрелость логистики», почему-то выдвигает его (определение) всего лишь как гипотезу (предположение), а не в качестве научного утверждения (как это положено во всякой научно-исследовательской публикации). Увы, к великому сожалению, в статье [1, с. 70-101] вовсе не найти какие-нибудь приемлемые разъяснения по поводу такого научно-исследовательского нонсенса;

- во-вторых, при этом автор статьи [1, с. 70-101] вряд ли осознавал, что, давая ***лишь гипотетическое*** определение такого базового для содержания ее работы термина, как «цифровая зрелость логистики», она (автор) тем самым, свою очередь, делает ***гипотетическими (лишь предположительными)*** свои же представления сущности «*научно методического подход» к формированию инструментария количественных оценок процессов цифровой трансформации логистики*» и «*общей логики разработки научно обоснованного методического инструментария формирования количественных оценок процессов цифровой трансформации логистики*», а также «*аналитического инструментария цифровой трансформация логистики*» в целом. То есть тематика и содержание статьи [1, с. 70-101] по воле ее автора целиком носят, как ни странно, всего лишь гипотетический характер;

- в-третьих, к тому же весьма удивительно, что в целом словесная конструкция формулировки первого предложения данного утверждения [1, с. 75] в редакционно-смысловом отношении построена семантически не квалифицированно. Так, в частности, известно [2], что *оценки* – это мнения о ценности, уровне или значении кого-чего-нибудь, а *потенциал* (*перен.*) – это совокупность средств, необходимых для чего-нибудь (книжн.). Поэтому в этой формулировке вместо редакционно-сомнительного выражения – «входят не только оценки уровня…, но и потенциал» - следовало бы употребить какое-то достаточно грамотно построенное словосочетание, например, – «входят оценки не только уровня…, но и потенциала»;

- в-четвертых, более того, и словесная конструкция формулировки второго предложения данного утверждения [1, с. 75] в редакционно-смысловом отношении построена семантически не квалифицированно. Так, в частности, в ней применен сугубо медицинский термин – «***скрининг***». Однако, известно [3], что *скрининг* – это массовое обследование населения для выявления лиц с какой-нибудь определенной болезнью. Поэтому в этой формулировке вместо семантически сомнительного и потому редакционно-ошибочного выражения - «скрининг…, выполненный» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «определение значения…, осуществленное».

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 50. Вместе с тем, в статье Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы очевидные редакционные невязки, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в соответствии с общепринятыми «требованиями (рекомендациями) к структуре и содержанию научных публикаций» ссылки должны быть пронумерованы либо, как правило, в том

порядке, в котором они проставлены в тексте, либо по алфавиту. Вместе с тем в статье Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] был использован более реже встречающийся в научных изданиях указанный выше второй вариант. Однако в этой статье ее автору следовало бы поменять местами указанные в ее списке «Литература» [1, с. 99-101] библиографические источники 9 и 11, а также 14 и 15, в котором они (источники) обозначены не по алфавиту;

- во-вторых, затем в соответствии с общепринятыми «требованиями (рекомендациями) к структуре и содержанию научных публикаций» на все приведенные в библиографическом списке использованные источники в основном тексте статьи должны быть представлены ссылки. Однако в основном тексте статьи Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] приведены ссылки всего лишь на пятнадцать (2,3,5,6,7,8,9,10,11,18,20,22,24,38,40) источников из сорока одной (1-41) позиции ее (статьи) списка «Литература» [1, с. 99-101]. Поэтому из этого списка следует исключить позиции источников, на которые в основном тексте статьи Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] не указаны ссылки.

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия редакционного характера в виде алогизма в первом его значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]).

Противоречие 51 (комплексное). Заканчивая данный подраздел 5.2 настоящего экспертного исследования, следует отметить, что в статье Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] нетрудно выявить и массу других весьма существенных противоречий, недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования. Однако, если вдруг кому-то понадобиться такое выявление, то более подробное определение упомянутых здесь выше многочисленных противоречий может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

Здесь же необходимо обнародовать самое общее противоречие, заключающееся в фиксации в статье Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] следующих недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидных смысловых невязок исследовательского и редакционного характера:

- во-первых, весьма значительная часть основного текста статьи Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] представляет собой в лучшем случае *фактографию* (описание фактов без их анализа, обобщения [3], проявление которой крайне недопустимо для всякого рода научной литературы, подготовленной в сфере высшего и среднего профессионального образования;

- во-вторых, на последней странице основного текста статьи [1, с. 70-101] утверждается о том, что де «таким образом, ***результаты*** (жирный курсив наш – *Р.Л.*) ***выполненного*** этапа ***исследования*** свидетельствуют о работоспособности предлагаемого методического инструментария и ***подтверждают выдвинутые гипотезы***» [1, с. 98]. Однако же в действительности выделенное здесь жирным курсивом выражение – «результаты… выполненного… исследования… подтверждает выдвинутые гипотезы» - **представляется**, мягко говоря, **крайне недостоверным**. Поскольку, например, выдвинутое в формулировке «гипотезы 1» [1, с. 74] (см. выше описание противоречий 44,45 и 48) и ставшее ключевым (лейтмотивом) в тексте статьи [1, с. 70-101] предположение – «***перехода к более высоким этапам*** цифровой ***зрелости*** для повышения эффективности логистической деятельности» так и осталось, естественно, **недоказанным (неподтвержденным, необоснованным)**;

- в-третьих, вместе с тем предыдущее обстоятельство выглядит вполне объективным хотя бы потому, что известно [2] *зрелый* – это достигший полного развития, вполне сложившийся, а *перезреть* – это став слишком зрелым, начать портиться. И также потому, что здесь у читателя научного издания [1] вполне могут возникнуть некоторые вопросы. А что это за более высокие этапы зрелости чего-то, уже достигшего полного развития? И не приведет ли такой «переход» к «***перезрелому*** состоянию» (то есть к нежеланной порче) этого чего-то? Увы, к великому сожалению, ответы на эти и другие подобные вопросы в статье [1, с. 70-101] обнаружить априори невозможно. Ведь превышать зрелость чего-то, как правило, нецелесообразно потому, что такое действие неизбежно приведет к «перезрелости», то есть к порче этого чего-то;

- в-четвертых, кроме того, словесные конструкции практически всех формулировок основного текста статьи [1, с. 70-101] в редакционно-смысловом отношении построены семантически не квалифицированно. И за примером, как говорится в народе, «далеко ходить не надо». Поскольку одним из ярких образчиков подобной не квалифицированности (а точнее, непрофессионализма) как-раз и является относительно краткое данное утверждение [1, с. 98], приведенное в предыдущем подпункте (во-вторых»);

- в-пятых, так, в частности, известно [2], что *инструмент* (*перен.*) – это способ, применяемый для достижения чего-нибудь (книжн.). Поэтому примененное в формулировке данного утверждения [1, с. 98] выражение - «***о работоспособности…инструментария»*** - в определенном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [3]). И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 98] автору статьи [1, с. 70-101] следовало бы вместо понятия «работоспособности» употребить в нем какое-то приемлемое для данного случая словосочетание, например, «успешной (эффективной) применимости»;

- в-шестых, известно [2], что *работать* – это осуществлять какую-нибудь деятельность, заниматься чем-нибудь, применяя свой труд, а *свидетельствовать* – это удостоверять, подтверждать, доказывать. Поэтому какой-нибудь «инструментарий» в силу своей неодушевленной природы сам по себе не может заниматься чем-нибудь, применяя свой труд, а какие-то «результаты исследования» также сами по себе не могут что-то доказывать. И в связи с этим в формулировке данного утверждения [1, с. 98] автору статьи [1, с. 70-106] вместо семантически неверных и потому ошибочно использованных слов «работоспособности» и «свидетельствуют» следовало бы соответственно употребить какие-нибудь достаточно приемлемые для этой ситуации выражения, например, - «успешной (эффективной) применимости» и «интерпретация которых позволяет судить». Кроме того, из формулировки данного утверждения [1, с. 98] автору статьи [1, с. 70-106] следовало бы убрать как-бы «повисшее в воздухе» и потому семантически излишнее слово «этапа»;

- в-седьмых, и, наконец, статья Шульженко Т. Г. [1, с. 70-101] (впрочем, как и другие статьи, представленные в научном издании [1]) в весьма значительной мере не соответствует общепринятым (международным, общероссийским) требованиям к структуре и содержанию научных публикаций. Так, например, во введении публикации определяются специализированные термины (и представленные в ее названии - в первую очередь), которые будут использоваться в дальнейшем. Однако, во введении статьи [1, с. 25-46]. отсутствуют определения базовых для нее понятий «аналитический инструментарий», ««цифровая трансформация» и «цифровая зрелость логистики».

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ ТОВАРОДВИЖЕНИЕМ В ЦЕПИ ПОСТАВОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕГРИРОВАННОЙ DIGITAL-ПЛАТФОРМЫ

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE MANAGEMENT ARTICLE MOVEMENT OF GOODS IN THE SUPPLY CHAIN USING INTEGRATED DIGITAL PLATFORM

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.120-121.2059

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается содержание статьи доктора экономических наук, профессора Наумова В. Н. под названием «Управление товародвижением в цепи поставок с использованием интегрированной DIGITAL-платформы». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The paper examines the content of an article by Doctor of Economics, Professor V. N. Naumov entitled "Commodity movement management in the supply chain using an integrated DIGITAL platform". As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Цепь поставок, управлением товародвижением, DIGITAL-платформа, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Supply chain, product management, DIGITAL platform, author's statements, cognitive and editorial-semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные в статье доктора экономических наук, профессора Наумова В. Н. под названием «Управление товародвижением в цепи поставок с использованием интегрированной DIGITAL-платформы» [1, с. 102-117].

Противоречие 52. В самом начале статьи Наумова В. Н. [1, с. 102-117] излагалось буквально следующее утверждение:

«Логистическая отрасль во всём мире переживает важный этап перехода от «ручного» управления к управлению с использованием специальных цифровых технологий, позволяющих существенно оптимизировать перемещение материальных и нематериальных потоков в цепи поставок. Если сейчас программные продукты связывают поставщика и покупателя, как правило, на «коротком плече», то в дальнейшем, это будут интегрированные информационно-коммуникационные системы, охватывающие всю цепь поставок от производства сырья до выпуска готовой продукции. Технические предпосылки для этого создаются: появляются новые технологии (облака, блокчейн, Big date, искусственный интеллект и пр.), построены мощные центры обработки больших данных, разработаны модели и способы их обработки в режиме реального времени (OLAP-модель, Data Mining, Aster MapReduce Appliance корпорации Teradata, Big Data Appliance корпорации Oracle, Greenplum Appliance корпорации EMC [11] и пр.)» [1, с. 102].

Относительно данного утверждения [1, с. 102] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, с одной стороны, известно [2], что *отрасль экономики* – это совокупность предприятий и производств, обладающих общностью производимой продукции, технологий и удовлетворяемых потребностей. Поэтому в первом предложения данного утверждения [1, с. 102] автору статьи [1, с. 102-117] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно (поскольку тогда бы отраслями надо было бы недостаточно обосновано называть и другие виды деятельности или функции промышленных предприятий: маркетинговую, производственную, инновационную, финансовую и кадровую) использованного общеэкономического понятия «отрасль» следовало бы употребить достаточно приемлемое для этой ситуации слово «деятельность»;

- во-вторых, а, другой стороны, известно [3], что *пережить* – это испытать в жизни, вытерпеть что-нибудь. Поэтому какой-нибудь «вид деятельности» в силу своей неодушевленной природы сам по себе не может что-нибудь испытать или вытерпеть в жизни. И в связи с этим в первом предложении формулировки данного утверждения [1, с. 102] автору статьи [1, с. 102-117] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения «переживает важный этап» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «осуществляется промышленными предприятиями на важном этапе»;

- в-третьих, известно [3], что *ручное* – это производимое руками, ***не автоматически***, приводимое в действие руками, а *управлять* – это руководить, направлять деятельность кого-чего-нибудь. Также известно [2], что *автоматизация* – это применение машин, машинной техники и технологии с целью облегчения человеческого труда, вытеснения его ручных форм, повышения его производительности, и что ***автоматизация управления*** направлена на использование компьютеров и других технических средств обработки и передачи информации в управлении производством, экономикой. Вместе с тем давно (по крайней мере, **с 1975 года**) и широко известно, что ***автоматизированные системы управления (АСУ)*** – это человеко-машинные системы управления предприятиями с элементами оптимизации на основе обработки данных посредством электронной вычислительной техники;

- в-четвертых, и, учитывая значения приведенных выше понятий, следует отметить, что в указанное во втором предложении формулировки данного утверждения [1, с. 102] «сейчас» (то есть в 2019 году, когда было опубликовано научное издание [1]) выражение - «ручное управление экономической деятельностью» - уже являлось ничем иным, как анахронизмом (пережитком старины [3]). Поэтому утверждение о том, что де «логистическая отрасль (деятельность – *Р.Л.*) ***во всём мире*** (?!) переживает важный этап перехода от «ручного» управления к управлению…» представляется, мягко выражаясь, **не соответствующим действительности**. И в связи с этим данном утверждения [1, с. 102] автору статьи [1, с. 102-117] вместо семантически сомнительного и ошибочно использованного аллегорического выражения «от «ручного» управления» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «от традиционных АСУ»;

- в-пятых, известно [3], что *позволить* – это разрешить, допустить, дать возможность. Поэтому какие-нибудь «технологии» в силу своей неодушевленной природы сами по себе не могут что-нибудь разрешить или дать (возможность). И в связи с этим в первом предложении формулировки данного утверждения [1, с. 102] автору статьи [1, с. 102-117] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного прилагательного «позволяющих» следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «применение которых логистами дает им возможность»;

- в-шестых, известно [4], что *оптимизация* – это выбор наилучшего варианта из всех возможных. Также известно, что *существенно* – это значительно, значимо (антонимы - несущественно, незначительно, малозначимо). Поэтому такие выражения, как «существенный выбор наилучшего

варианта из всех возможных», «выбор существенно наилучшего варианта из всех возможных» и примененное в первом предложении формулировки данного утверждения [1, с. 102] «существенно оптимизировать», представляются семантически сомнительными, и, более того, нелепыми в смысловом отношении. И в связи с этим автору статьи [1, с. 102-117] следовало бы из этой формулировки убрать слово «существенно», как ошибочно использованное;

- в-седьмых, известно [3], что *связать (перен.)* - это тесно соединять, установить неразрывную связь, общение, общность между кем-нибудь. Поэтому какие-нибудь «программные продукты» в силу своей неодушевленной природы сами по себе не могут установить неразрывную связь, общение, общность между кем-нибудь. И в связи с этим во втором предложении формулировки данного утверждения [1, с. 102] автору статьи [1, с. 102-117] вместо семантически сомнительного и потому ошибочного выражения - «программные продукты связывают» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «применение программных продуктов логистами позволяет им связывать»;

- в-восьмых, во втором предложении формулировки данного утверждения [1, с. 102] сообщается, что «сейчас» (то есть в 2019 году, когда было опубликовано научное издание [1]) связь «поставщика и покупателя», якобы, осуществляется «как правило, на «***коротком плече***». Однако известно, что, например, российские и иностранные предприятия добывающих и перерабатывающих сырье промышленных отраслей осуществляют поставки своей продукции, как правило, покупателям, находящимся на дальних расстояниях (то есть на «***длинном плече***») от разрабатываемых месторождений и мест первичной переработки ископаемых. Поэтому указанное сообщение представляется, мягко выражаясь, **недостаточно соответствующим действительности**;

- в-девятых, в данном утверждении [1, с. 102] автор статьи [1, с. 102-117] ошибочно рассматривает «специальные цифровые технологии», «программные продукты» и «интегрированные информационно-коммуникационные системы» как равнозначные и взаимозаменяющие друг друга в определенные им же периоды времени («сейчас», «в дальнейшем») явления или объекты. Однако, на самом деле, это разностные по своей сущности явления или объекты. И только поэтому в целом словесная конструкция формулировки первого и второго предложений данного утверждения [1, с. 102] в редакционно-смысловом отношении построена семантически не квалифицированно. Кроме того, еще и потому, что этим формулировкам свойственны и другие смысловые невязки. Так, в частности, выражение – «от производства сырья до выпуска готовой продукции» - представляется семантически сомнительным и ошибочным, поскольку ***сырье*** в определенных случаях (для горнодобывающей, сельскохозяйственной, лесной, рыбной и др. отраслей) считается ***готовой продукцией*** (то есть товаром).

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 53. Затем в статье Наумова В. Н. [1, с. 102-117] излагалось буквально следующее утверждение:

«В этой связи, весьма актуальной проблемой стоит разработка модели, позволяющей, в перспективе, реализовать концепцию цифровой трансформации в теории и практике управления товародвижением по всей длине цепи поставок с учётом объёма и характера спроса, формируемого потребителями.

(Под товародвижением, в данном случае, понимаются каналы сбыта (см. подробнее [5, глава 1])» [1, с. 103].

Относительно данного утверждения [1, с. 103] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3], что *стоять* – это находиться, занимая какое-нибудь положение, выполняя какую-нибудь работу, обязанности, и *разработать* – это обрабатывая, сделать что-нибудь, а разработка – это что-нибудь сделанное (обработанное). Поэтому какая-нибудь «разработка» в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может не только «стоять проблемой», но и выполнять какую-нибудь работу или обязанности. И в связи с этим в формулировки данного утверждения [1, с. 103] автору статьи [1, с. 102-117] вместо семантически сомнительного и потому ошибочного примененного глагола «стоит» следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации слово, например, - «является»;

- во-вторых, известно [3], что *модель* – это схема чего-нибудь, а *позволить* – дать возможность. разрешить (дать право совершить что-нибудь) Поэтому какая-нибудь «модель» в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может что-нибудь. И в связи с этим в формулировки данного утверждения [1, с. 103] автору статьи [1, с. 102-117] вместо семантически сомнительного и потому ошибочного примененного выражения - «модели, позволяющей» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «модели, применение которой позволяет предприятию

(предпринимателю». Кроме того, из формулировки данного утверждения [1, с. 103] следовало бы убрать запятую, поставленную после слова «перспективе», как излишнюю;

- в-третьих, известно [2], что *товародвижение* – это процесс продвижения товара от производителя к покупателю через оптового покупателя и других участников обращения товаров. *Т.* представляет стадию воспроизводственного цикла. Также известно [2], что *канал сбыта* – это цепь фирм, участвующих в покупке и продаже товаров по мере их продвижения от изготовителя к потребителю. Поэтому со стороны автора статьи [1, с. 102-117] весьма опрометчиво заявлять, что, якобы, под процессом (ходом, развития [3]) продвижения товаров понимаются какие-либо цепи каких-то фирм (самостоятельных субъектов хозяйствования [2]), то есть то, что процесс и субъект – это одно и тоже явление. Тем более странно при этом с сомнительным апломбом ссылаться на целую «главу 1» своей же «монографии».

В итоге и здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 54. Следом в статье Наумова В. Н. [1, с. 102-117] излагалось буквально следующее утверждение:

«Отметим, что на практике, специалисты по закупкам мало учитывают состояние спроса в будущие периоды, а «закупочный центр» не всегда включаются специалисты по маркетингу и сбыту, хорошо разбирающиеся в потребностях клиентов и технике форсайта, необходимой для понимания состояния спроса не только в текущем периоде, но и в перспективе. Отсюда, компании часто испытывают проблемы ритмичности поставок, ощущая дефицит или, наоборот, избыточность товарных запасов» [1, с. 103].

Относительно данного утверждения [1, с. 103] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 103] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения, то в первом предложении этой формулировки следовало бы вместо некорректно (с точки зрения соблюдения последовательности в изложении содержания статьи) примененного и недостаточно информативного слова «Отметим» употребить какое-нибудь достаточно приемлемое в данном случае словосочетание, например, - «И связи с вышесказанным следует отметить» или «Вместе с тем (при этом) следует отметить». Затем из первого предложения этой формулировки следовало бы убрать поставленную после слова «практике» запятую как излишнюю. Кроме того, в первом предложении следовало бы после союза «а» поставить предлог «в». а вместо прилагательного «необходимой» употребить слово «необходимых». И, наконец, из второго предложения этой формулировки следовало бы непременно убрать поставленную перед словом «компании» запятую как излишнюю, а также в нем же вместо неправильного сочетания двух слов «дефицит» и «избыточности» употребить пару правильно примененных антонимов – «дефицитность» - «избыточность» или «дефицит» - «избыток»;

- во-вторых, кроме того, что словесная конструкция данного утверждения [1, с. 103] на удивление сформулирована безграмотно (с точки зрения применения русского языка), она еще и в редакционно-смысловом отношении построена ***недостаточно квалифицировано***. Так, поскольку «состояние спроса» на продукцию промышленных предприятий должны учитывать не «специалисты по закупкам (снабжению – *Р.Л.*)» (как это сомнительно сообщает автор статьи [1, с. 102-117]), а на самом деле – сотрудники подразделения по сбыту (поставкам) готовой продукции, то в первом предложении данного утверждения [1, с. 103] ему следовало бы вместо некорректно примененного выражения - «специалисты по закупкам» употребить какое-нибудь приемлемое в данном случае словосочетание, например, - «специалисты по сбыту (поставкам) готовой продукции» или «специалисты по логистике»;

- в-третьих, сделанное в первом предложении данного утверждения [1, с. 103] сообщение автора статьи [1, с. 102-117], якобы, о том, «что на практике, специалисты по закупкам мало учитывают состояние спроса в будущие периоды» (то есть, все поголовно и абсолютно во всех ситуациях) априори представляется ***крайне недостоверной*** информацией. Поэтому в этом предложении следовало бы вместо некорректно примененного и недостаточно информативного слова «специалисты» употребить какое-нибудь достаточно приемлемое в данном случае словосочетание, например, - «некоторые специалисты» или «значительная часть специалистов», но при этом было бы необходимым обязательно сослаться на источник, где представлена информация об этом неприглядном (экономически негативном) факте;

- в-четвертых, кроме того, в первом предложении данного утверждения [1, с. 103] следовало бы вместо неуместно приведенного термина «закупочный (снабженческий – *Р.Л.*) центр» употребить какое-нибудь достаточно приемлемое в данном случае словосочетание, например, - «соответствующие логистические подразделения» или «службы сбыта готовой

продукции». Однако и при этом было бы необходимым обязательно сослаться на источник, где представлена информация о фактах таких недопустимых кадровых решений.

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [4]).

Противоречие 55. Вместе с тем в статье Наумова В. Н. [1, с. 102-117]

можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы очевидные редакционные невязки, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в соответствии с общепринятыми «требованиями (рекомендациями) к структуре и содержанию научных публикаций» ссылки должны быть пронумерованы либо, как правило, в том порядке, в котором они проставлены в тексте, либо по алфавиту. Однако, в статье Наумова В. Н. [1, с. 102-117] был использован более реже встречающийся в научных изданиях указанный выше второй вариант. Поэтому автору этой статьи следовало бы поменять местами указанные в ее списке «Литература» [1, с. 116-117] библиографические источники 5 и 6, в котором они обозначены не по алфавиту;

- во-вторых, кроме того, в статье Наумова В. Н. [1, с. 102-117] на стр. 103 и 112 в их нижних колонтитулах приведены ссылки на источники, указанные в ее списке «Литература» [1, с. 116-117]. Однако, в соответствии с теми же общепринятыми «требованиями к структуре и содержанию научных публикаций» не рекомендуется подобное смешение стилей указания ссылок;

- в-третьих, затем в соответствии с общепринятыми «требованиями (рекомендациями) к структуре и содержанию научных публикаций» на все приведенные в библиографическом списке использованные источники в основном тексте статьи должны быть представлены ссылки. Однако в основном тексте статьи Наумова В. Н. [1, с. 102-117] приведены ссылки всего лишь на двенадцать (1,3,4,5,6,7,10,11,12,14,15,16) источников из семнадцати (1-17), позиционируемых в ее (статьи) списке «Литература» [1, с. 99-101]. Поэтому из этого списка следует исключить позиции пяти источников (2,8,9,13,17), на которые в тексте статьи Наумова В. Н. [1, с. 102-117] не указаны ссылки.

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия редакционного характера в виде алогизма в первом его значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [4]).

Противоречие 56 (комплексное). Заканчивая данный подраздел 5.3 настоящего экспертного исследования, следует отметить, что в статье Наумова В. Н. [1, с. 102-117] нетрудно выявить и массу других весьма существенных противоречий, недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования. Однако, если вдруг кому-то понадобиться такое выявление, то более подробное определение упомянутых здесь выше многочисленных противоречий может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

Здесь же необходимо обнародовать самое общее противоречие, заключающееся в фиксации в статье Наумова В. Н. [1, с. 102-117] следующих недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидных смысловых невязок исследовательского и редакционного характера:

- во-первых, основной текст статьи Наумова В. Н. [1, с. 102-117] представляет собой в лучшем случае *фактографию* (описание фактов без их анализа, обобщения [4], а в худшем - *компиляцию* (соединение результатов чужих исследований, мыслей без самостоятельной обработки источников, а также сама работа, составленная таким методом [4]). А ведь и то, и другое представляется крайне недопустимым явлением для всякой научной литературы, подготовленной в сфере высшего профессионального образования;

- во-вторых, большинство положений статьи Наумова В. Н. [1, с. 102-117] относится к такой отрасли экономической науки, как маркетинг, и отнюдь практически мало связано с ее (экономики) логистическим направлением. Более того, в содержании статьи Наумова В. Н. [1, с. 102-117] специфические особенности именно логистической деятельности российских промышленных предприятий в современных условиях вовсе не отражены, а практически представлены лишь самые общие черты логистических цепей, функционирующих в прошлом периоде. И все сказанное здесь, к великому сожалению, полностью противоречит теме научного издания [1], отраженной в его названии («Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики»);

- в-третьих, кроме того, автор статьи [1, с. 102-117], почему-то, не отметил в ней то, что уже в то время (2018 год, когда было опубликовано научное издание [1]) реализовывался невыгодный для РФ сценарий функционирования мировой и национальных экономик, характеризуемый следующими негативными факторами (политическими рисками): влияние международных санкций на экономики стран, отдельных отраслей и компаний; ухудшение межгосударственных отношений; локальные военные действия; массовая миграция из зон нестабильности; террористические угрозы и воздействия на объекты инфраструктуры и пр.. А ведь это и есть действующий сегодня поддерживаемый западными странами сценарий функционирования мирового хозяйства и значительного числа национальных (в том числе, и российской) экономик;

- в-четвертых, затем следует отметить, что статья Наумова В. Н. [1, с. 102-117] (впрочем, как и другие статьи, представленные в научном издании [1]) в весьма значительной мере не соответствует общепринятым (международным, общероссийским) требованиям к структуре и содержанию научных публикаций. Так, например, во введении публикации определяются специализированные термины (и представленные в ее названии - в первую очередь), которые будут использоваться в дальнейшем. Однако во введении статьи Наумова В. Н. [1, с. 102-117] отсутствуют определения таких базовых для нее понятий, как «цепь поставок» и «интегрированная DIGITAL-платформа». К тому же в этой статье вообще не представлены дискуссионные положения и не выделены авторские научные результаты;

- в-пятых, и, наконец, словесные конструкции практически всех формулировок основного текста статьи [1, с. 102-117] в редакционно-смысловом отношении построены семантически не квалифицированно. И за примером, как говорится в народе, «далеко ходить не надо». Поскольку одними из ярких образчиков подобной не квалифицированности (а точнее, непрофессионализма) являются авторские утверждения [1, с. 102-103], приведенные здесь выше (см. описания противоречий 52-54). Более того, в таблицах и рисунках присутствуют элементарные грамматические ошибки, выявление которых может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.

2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ О ВЫБОРЕ ВАРИАНТА ОБЛАЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE ABOUT THE CHOICE OF AN OPTION CLOUD-BASED SUPPORT LOGISTICAL TASKS

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.120-121.2060

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается содержание статьи доктора экономических наук, профессора Соколова Р. В. и кандидата экономических наук, доцента Андриевского И. Л. под названием «Выбор варианта облачно-ориентированной поддержки логистических задач». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The paper examines the content of an article by Doctor of Economics, Professor Sokolov R. V. and Candidate of Economics, Associate Professor Andrievsky I. L. entitled "Choosing a variant of cloud-oriented support for logistics tasks". As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Логистические задачи, облачно-ориентированная поддержка, выбор варианта, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Logistical tasks, cloud-oriented support, option selection, author's statements, cognitive and editorial semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные в статье доктора экономических наук, профессора Соколова Р. В. и кандидата экономических наук, доцента Андриевского И. Л. под названием «Выбор варианта облачно-ориентированной поддержки логистических задач» [1, с. 117-124].

Противоречие 57. В самом начале статьи Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] излагалось буквально следующее утверждение:

«В национальных проектах развития экономики РФ предусматривается совершенствование инфраструктуры поддержки решения логистических задач. Этим вопросам посвящены национальные проекты «Автодороги» и «Магистральная инфраструктура», также национальный проект «Цифровая экономика», предусматривающая цифровизацию решения задач во всех сферах экономической деятельности [8]. Важное место в направлении цифровизации отводится поддержке решения логистических задач, в том числе на основе облачных вычислений [10].

Большая размерность решения логистических задач обуславливает необходимость их цифровизации и обращает логистические системы в логистические информационные системы (ЛИС).

Стабильно растет рынок облачных услуг, примерно на 40% ежегодно [7]» [1, с. 117].

Относительно данного утверждения [1, с. 117] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 117] построена семантически некорректно (с элементарными грамматическими и смысловыми ошибками). Так, в частности, если условно пока не касаться достоверности данного утверждения, то во втором предложении этой формулировки следовало бы вместо семантически неверного начального выражения – «Этим вопросам» - употребить словосочетание - «Этому вопросу», затем перед словом «также» поставить союз «а». Кроме того, в этом же предложении вместо неграмотно примененного прилагательного «предусматривающая» употребить слово «предусматривающий». И, наконец, в пятом предложении этой же формулировки [1, с. 117] отсутствует положенный пробел между цифрой «40» и знаком «%»;

- во-вторых, к тому же словесная конструкция формулировки данного утверждения [1, с. 117] и в редакционно-смысловом отношении построена ***недостаточно квалифицировано***. Так, в частности, поскольку отнюдь не во всех «национальных проектах развития экономики РФ», якобы, «предусматривается» такое узкоспециализированное действие, как «совершенствование инфраструктуры поддержки решения логистических задач», то в первом предложении этой формулировки следовало бы перед прилагательным «национальных» употребить достаточно приемлемые для данного случая либо слово «некоторых», либо выражение «в определенной части»;

- в-третьих, кроме того, поскольку на самом деле национальные проекты «Автодороги» и «Магистральная инфраструктура», а также национальный проект «Цифровая экономика», ***отнюдь не посвящены*** сугубо (только) рассмотрению такого узкоспециализированного «вопроса», как «совершенствование инфраструктуры поддержки решения логистических задач», то здесь следует отметить, что данное утверждение [1, с. 117] в целом сформулировано ***недостаточно достоверно***;

- в-четвертых, примененное во втором предложении данного утверждения [1, с. 47] выражение - «… ***логистических*** задач… обращает ***логистические системы*** в ***логистические информационные системы (ЛИС)***» - в буквальном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тройной тавтологией*** (плеоназмом - [2]);

- в-пятых, в соответствии с общепринятыми (международными, общероссийскими) требованиями к структуре и содержанию научных публикаций аббревиатуры выражений и многословных терминов (понятий) приводятся тогда, когда эти выражения и термины многократно используются основном тексте указанных публикаций. Однако, впервые приведенная в четвертом предложении данного утверждения [1, с. 117] аббревиатура ЛИС далее не используется в основном тексте статьи [1, с. 117-124] и в целом это представляется явным нарушением указанных требований;

- в-шестых, широко и давно, что логистическая система (как одна из подсистем промышленно хозяйственной системы) состоит из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. Поэтому на самом деле какая-то неодушевленная и нематериальная «размерность решения логистических задач» **(?!)** просто ***физически никак не может*** обращать (превращать) логистические (материальные) системы (первого порядка) промышленного предприятия во всего лишь какие-нибудь информационные подсистемы (второго порядка). И в связи с этим здесь следует еще раз отметить, что данное утверждение [1, с. 117] в целом сформулировано ***недостаточно достоверно***.

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 58. В самом конце статьи Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] излагалось буквально следующее утверждение:

«Наличие весов критериев и относительных оценок вариантов сервисов по каждому критерию позволяет вычислить интегрированную оценку по каждому варианту и выбрать наилучший вариант.

Рассмотренный порядок выбора облачного сервиса следует распространить на все сервисы, осуществляющие облачно-ориентированную поддержку логистических задач» [1, с. 123].

Относительно данного утверждения [1, с. 123] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3], что *позволить* – это разрешить, допустить, дать возможность. Поэтому какие-нибудь «весы критериев и относительные оценки» в силу своей неодушевленной природы сами по себе не могут что-нибудь разрешить или дать (возможность). И в связи с этим в первом предложении формулировки данного утверждения [1, с. 123] авторам статьи [1, с. 117-124] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного глагола «позволяет» следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «применение которых логистами промышленного предприятия дает им возможность»;

- во-вторых, примененное в первом предложении данного утверждения [1, с. 123] выражение - «…***вариантов***… позволяет вычислить… оценку по каждому ***варианту*** и выбрать… ***вариант***» - в буквальном смысле представляется недопустимой для исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тройной тавтологией*** (плеоназмом - [2]);

- в-третьих, известно [3], что *осуществлять* – это приводить в исполнение, воплощать в действительность. Поэтому какой-нибудь «облачный сервис» в силу своей неодушевленной природы сам по себе не может что-нибудь разрешить или дать (возможность). И в связи с этим в первом предложении формулировки данного утверждения [1, с. 123] авторам статьи [1, с. 117-124] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного прилагательного «осуществляющих» следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «при помощи которых ЛПР промышленного предприятия осуществляют»;

- в-четвертых, известно [2,3], что *сервис* – это обслуживание, а *поддержка* – это помощь, содействие. Поэтому выражение – «сервис поддержки» (то есть обслуживание помощи или содействия) выглядит семантически сомнительно, если не нелепо. И в связи с этим во втором предложении формулировки данного утверждения [1, с. 123] авторам статьи [1, с. 117-124] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного существительного «сервис» следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации слово, например, - «инструмент»;

- в-пятых, вместе с тем в основном тексте статьи [1, с. 117-124] (в том числе и в ее заключении [1, с. 123]) так и остался невыясненным весьма значимый исследовательский вопрос о практическом результате выбора (из всех перечисленных [1, с. 120] иностранных типов так называемых «облачных сервисов») оптимального варианта так называемой «облачной поддержки» решения сугубо конкретных складских (логистических) задач промышленного предприятия. И поэтому, в свою очередь, необъясненным следующий не менее значимый вопрос: а какова же экономическая эффективность использования в хозяйственной практике выбранного и приобретенного промышленным предприятием, якобы, «наилучшего облачного сервиса»? Кстати, в этой статье так и не прояснена сущность механизма работы «облачного сервиса» или «облачной поддержки». Увы, к великому сожалению, ответы на эти и другие подобные вопросы в статье [1, с. 117-124] обнаружить априори невозможно;

- в-шестых, более того, в статье [1, с. 117-124] даже никак не упомянуты факты успешного применения в хозяйственной деятельности российских промышленных предприятий так называемых «облачных сервисов» и «вариантов облачной поддержки» иностранного происхождения и примеры расчета их экономической эффективности;

- в-седьмых, и, наконец, зато в этой же статье ее авторы, почему-то, сочли необходимым донести до читателя научного издания [1, с. 119] такую странную деталь, что де «***склады***, закрепленные за отдельными подразделениями, ***называются кладовыми***» (?!). Хотя известно [3], что *кладовая* – это помещение для хранения товаров, припасов, материалов, а *склад* – это специальное помещение для хранения чего-нибудь. То есть на самом деле и то, и другое – это в сущности одно и то же. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 119] выражение - «***склады***… ***называются кладовыми***» - в определенном смысле представляется недопустимой для научно-исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тавтологией*** (плеоназмом - [2]). Вместе с тем авторам статьи [1, с. 117-124] следовало бы сделать здесь ссылку на источник, где был обнародован этот весьма примечательный (и, может быть, даже сенсационный) факт.

В итоге здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в первом значении (нелогичность,

несовместимость с требованиями логики [2]) и алогизма во втором его значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 59. Вместе с тем в статье Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы очевидные редакционные невязки, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в соответствии с общепринятыми «требованиями (рекомендациями) к структуре и содержанию научных публикаций» ссылки должны быть пронумерованы либо, как правило, в том порядке, в котором они проставлены в тексте, либо по алфавиту. Однако, в статье Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] был использован более реже встречающийся в научных изданиях указанный выше второй вариант. Поэтому авторам этой статьи следовало бы поменять местами указанные в ее списке «Литература» [1, с. 123-124] библиографические источники 2 и 3, а также 10 и 11, в котором они обозначены не по алфавиту;

- во-вторых, затем в соответствии с общепринятыми «требованиями (рекомендациями) к структуре и содержанию научных публикаций» на все приведенные в библиографическом списке использованные источники в основном тексте статьи должны быть представлены ссылки. Однако в основном тексте статьи [1, с. 117-124] приведены ссылки всего лишь на одиннадцать (1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,11) источников из двенадцати (1-12), позиционируемых в ее (статьи) списке «Литература» [1, с. 99-101]. Поэтому из этого списка следует исключить позицию источника (12), на который в основном тексте статьи Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] не указана ссылка;

- в-третьих, в списке «Литература» [1, с. 99-101] названия источников представлены неверно. Так, в частности, в названии источника 8 не указаны дата и номер «Российской газеты», а также автор и заголовок его материала (статьи, заметки). И потому в данном случае вполне можно утверждать, что авторы статьи [1, с. 117-124] поступили также, как и чеховский Ванька Жуков, написавший на своем письме адрес - «на деревню, дедушке». К тому же в названии источника 10, почему-то, не приведено тематическое название международной научно-практической конференции.

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия редакционного характера в виде алогизма в первом его значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]).

Противоречие 60 (комплексное). В статье Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] нетрудно выявить и массу других весьма существенных противоречий, недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования. Однако, если вдруг кому-то понадобиться такое выявление, то более подробное определение упомянутых здесь выше многочисленных противоречий может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

Здесь же необходимо обнародовать самое общее противоречие, заключающееся в фиксации в статье Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] следующих недопустимых для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидных смысловых невязок исследовательского и редакционного характера:

- во-первых, основной текст статьи Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] представляет собой в лучшем случае *фактографию* (описание фактов без их анализа, обобщения [2], что представляется крайне недопустимым явлением для всякой научной литературы, подготовленной в сфере высшего профессионального образования;

- во-вторых, авторы статьи [1, с. 117-124], почему-то, не отметил в ней то, что уже в то время (2019 год, когда было опубликовано научное издание [1]) реализовывался невыгодный для РФ сценарий функционирования мировой и национальных экономик, характеризуемый следующими негативными факторами (политическими рисками): влияние международных санкций на экономики стран, отдельных отраслей и компаний; ухудшение межгосударственных отношений; локальные военные действия; массовая миграция из зон нестабильности; террористические угрозы и воздействия на объекты инфраструктуры и пр.. А ведь это крайне негативно сказывается на развитии так называемого «рынка облачных услуг», и весьма существенно затрудняет приобретение наиболее эффективных так называемых «облачных сервисов» и, в свою очередь, ухудшает возможности эффективного использования так называемой «облачно-ориентированной поддержки» в процессах решения логистических задач какого-либо российского промышленного предприятия;

- к-третьих, затем следует отметить, что статья Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] (впрочем, как и другие статьи, представленные в научном издании [1]) в весьма значительной мере не соответствует общепринятым (международным, общероссийским) требованиям к структуре и содержанию научных публикаций. Так, например, во введении публикации определяются специализированные термины (и представленные в ее названии - в первую очередь), которые будут использоваться в дальнейшем. Однако во введении статьи Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] напрочь отсутствуют определения таких базовых для нее понятий, как «облачный сервис», «облачно-ориентированная поддержка», «облачные вычисления» и «облачные услуги». К тому же в этой статье вообще не представлены

дискуссионные положения и не выделены авторские научные результаты;

- в-четвертых, и, наконец, словесные конструкции практически всех формулировок основного текста статьи Соколова Р. В. и Андриевского И. Л. [1, с. 117-124] в редакционно-смысловом отношении построены семантически не квалифицированно. И за примером, как говорится в народе, «далеко ходить не надо». Поскольку одними из ярких образчиков подобной не квалифицированности (а точнее, непрофессионализма) являются авторские утверждения [1, с. 117] и [1, с. 123], приведенные здесь выше (см. описания противоречий 57 и 58). Более того, в основном тексте, таблицах и рисунках данной статьи присутствуют элементарные грамматические ошибки, выявление которых может быть предметом другой экспертно-исследовательской работы.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ ОБ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК РОССИИ И КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

1. CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE ON THE INTEGRATION OF CHAINS SUPPLIES FROM RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.2.120-121.2061

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается содержание первой (второй) части статьи доктора экономических наук, доцента Барыкина С.Е. и Шарапаева П.А. под названием «Интеграции цепей поставок России и Казахстана в контексте диджитализации экономики». В результате данного рассмотрения выявлены противоречия, свойственные содержанию данной статьи.

ANNOTATION

The paper examines the content of the first (second) part of the article by Doctor of Economics, Associate Professor S.E. Barykin and P.A. Sharapaev entitled "Integration of supply chains of Russia and Kazakhstan in the context of digitalization of the economy." As a result of this review, contradictions inherent in the content of this article are revealed.

Ключевые слова: Цепи поставок, интеграция России и Казахстана, контекст диджитализации экономики, авторские утверждения, познавательные и редакционно-смысловые противоречия.

Key words: Supply chains, integration of Russia and Kazakhstan, the context of digitalization of the economy, author's statements, cognitive and editorial semantic contradictions.

В этой работе изложены противоречия, выявленные в первой части статье доктора экономических наук, доцента Барыкина С.Е. и Шарапаева П.А. под названием «Интеграции цепей поставок России и Казахстана в контексте диджитализации экономики» [1, с. 125-143].

Противоречие 61. В самом начале первой части статьи Барыкина С.Е. и Шарапаева П.А. [1, с. 125-143] излагалось буквально следующее утверждение:

«Формируемая Восточной Европой и Азией рыночная экономика постепенно приближается к уровню и качественным характеристикам развития стран ОЭСР. Переход мировой экономики к качественно иному этапу глобализации, последовавшего за мировым кризисом 2008–2009 гг., характеризуется изменением ряда качественных и количественных характеристик, отражающих опережающие темпы развития мировой торговли по сравнению с внутренним производством. По прогнозу на период до 2030 г. отрасли сферы услуг перейдут в фазу интенсивного развития, и за счет опережающего развития новых видов сервиса на глобальном рынке услуг

повысится удельный вес развивающихся стран» [1, с. 125].

Относительно данного утверждения [1, с. 125] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, с одной стороны, известно [3], что *формировать* – это создавать, составлять, организовывать. Однако, субконтинент «Восточная Европа» и континент «Азия» в целом априори не могут являться организациями-субъектами хозяйствования, «формирующими (создающими – *Р.Л*,) рыночную экономику». И в связи с этим в первом предложении формулировки данного утверждения [1, с. 125] авторам статьи [1, с. 125-143] вместо семантически сомнительного и потому ошибочно использованного выражения - «Восточной Европой и Азией» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данной ситуации словосочетание, например, - «некоторыми странами Восточной Европы и Азии»;

- во-первых, а, с другой стороны, широко и давно известно, что в таких азиатских странах, как, например, Япония и Республика Корея, а также в таких восточно-европейских странах, как, в частности, Венгрия, Словакия и Чехия, довольно длительное время успешно функционирует и эффективно развивается упоминаемая авторами статьи [1, с. 125-143] (в первом предложении формулировки данного утверждения [1, с. 125]) «рыночная экономика». И потому вновь «формировать» таковую в этих странах нет никакой необходимости, поскольку она там уже давно создана (организована);

- в-третьих, и, с третьей стороны, известно, что на самом деле такие азиатские страны, как, например, Япония и Республика Корея, и такие восточно-европейские страны, как, в частности, Венгрия, Словакия и Чехия, считаются официально входящими в состав Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), международной экономической организации *развитых стран* **(?!)**, ***признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики*** (англ. - Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD). Поэтому приведенное (авторами статьи [1, с. 125-143]) в первом предложении формулировки данного утверждения [1, с. 125]) **противопоставление** национальных рыночных экономик восточно-европейских и азиатских государств и стран, формально входящим в состав ОЭСР, представляется **недостаточно достоверным**;

- в-четвертых, вместе с тем, вряд ли, можно считать, что такие входящие в ОЭСР государства, как Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Чили, Новая Зеландия, Эстония, Латвия и Литва, в полной мере являются экономически ***развитыми странами***. Поэтому и с этой стороны (наряду с обозначенными другими тремя) содержательный смысл формулировки первого предложения данного утверждения [1, с. 125]) представляется крайне **недостоверным**;

- в-пятых, что касается формулировок второго и третьего предложений данного утверждения [1, с. 125], то их словесная конструкция в редакционно-смысловом отношении построена недостаточно квалифицированно. Так, например, известно [3], что *производство* – это процесс создания различных видов экономического продукта (товаров иди услуг). а *товар* – это любой продукт в материально-вещественной форме, объект купли-продажи между продавцами и покупателями. Также известно [3], что *торговля* – это коммерция, купля-продажа товаров. Поэтому приведенное во втором предложении понятие «мировая торговля» главным образом ассоциируется с реализацией товаров на глобальном (всемирном) рынке. Однако в третьем предложении речь идет не об упомянутом во втором предложении товарном внутреннем производстве как части мировой промышленности, а о «сфере услуг» и «глобальном рынке услуг», то есть совершенно о другом секторе мировой экономики:

- в-шестых, и, наконец, при воспроизведении в данном утверждения [1, с. 125] некоего «прогноза» авторам статьи [1, с. 125-143] следовало бы либо сообщить читателям научного издания [1] («обучающимся в системе трехуровневого высшего образования по логистике, системах дополнительной профессиональной подготовки и повышения квалификации, преподавателям и научным работникам, представителям органов административного управления и практикующим логистам» [1, с. 2]) информацию о том, где конкретно, когда и именно кем был осуществлен этот «прогноз», либо сделать ссылку на источник, где был обнародован этот весьма сомнительный для санкционного периода времени «прогноз» о, якобы, «удельном весе развивающихся стран».

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 62. Затем в статье Барыкина С.Е. и Шарапаева П.А. [1, с. 125-143] излагалось буквально следующее утверждение:

«Под логистической системой согласно определению, данному профессором В.В. Щербаковым, будем понимать совокупность элементов, образующую целостность для управления материальными потоками, начиная с поставки сырья да поставки конечному потребителю [1]. Современные публикации российских ученых [2–4] раскрывают инновационный контекст основных трансформаций современной экономики,

предполагающий научный поиск основополагающих подходов теоретических исследований цифровизации (диджитализации) логистики, оценки их практических результатов. Диджитализация в настоящее время является фундаментальным трендом развития современной экономики. Этот тренд базируется на активном использовании цифровых технологий в деятельности предприятий» [1, с. 126].

Относительно данного утверждения [1, с. 126] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, с одной стороны, вопреки определению логистической системы, представленному в первом предложении данного утверждения [1, с. 126], в учебнике для вузов [4], подготовленного в 2009 году коллективом преподавателей кафедры коммерции и логистики СПбГУЭ (руководитель авторского коллектива - профессор Щербаков В.В.), дается ***кардинально иное*** определение: «С точки зрения теории систем **логистическая система** – это адаптивная система с обратными связями, выполняющая те или иные логистические функции и операции. Она состоит из нескольких подсистем и имеет развитые связи с внешней средой» [4, с. 51];

- во-вторых, а, с другой стороны, совершенно непонятно, зачем профессор Щербаков В.В. (с которым вдруг столь любезно согласились авторы статьи [1, с. 125-143]) уже 2019 году не только, сам того не желая, упростил, но и ухудшил определение логистической системы, обозначив ее всего лишь как «совокупность элементов, образующую целостность для», якобы, всего лишь «управления материальными потоками»? Увы, ответы на этот и другие подобные вопросы в статье [1, с. 125-143] обнаружить априори невозможно;

- в-третьих, вместе с тем и то, и другое определение крайне недекватно (неточно) отражают сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая деятельность (функция) осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно-хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у звеньев логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных перед ней руководством промышленного предприятия;

- в-четвертых, известно [2], что *управлять* – это направлять ход, движение кого-чего-нибудь, руководить действиями кого-нибудь. Поэтому на самом деле логистическая система промышленного предприятия должна не «управлять (руководить – *Р.Л,*) материальными потоками», а по воле его руководства осуществлять (обеспечивать) их эффективное продвижение;

- в-пятых, словесная конструкция формулировки первого предложения данного утверждения [1, с. 126] в редакционно-смысловом отношении построена семантически не квалифицированно. Так, в ней вместо семантически непригодной и потому ошибочно использованной частицы «да» следовало бы употребить приемлемое словосочетание «и до». Затем в этой же формулировке следовало бы после слова «сырья» употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая выражение, например, – «и других материалов, машин, оборудования и комплектующих изделий»;

- в-шестых, известно [5,6], что *потребитель конечный* – это гражданин, приобретающий или использующий товары исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли, а *потребление производственное* – это потребление продукции производственно-технического назначения в процессе производство другой (в том числе и конечной) продукции. Вместе, судя по логике профессора Щербакова В.В. (с которым вдруг столь любезно согласились авторы статьи [1, с. 125-143]), высказанной им в определении логистической системы [1, с. 126], логистические системы промышленных предприятий, выпускающих только продукцию производственного назначения, якобы, не могут быть признаны таковыми (что в научно-образовательном плане, априори является ***дезинформацией***), поскольку де эти предприятия непосредственно не связаны с конечными потребителями. То есть получается, что в соответствии данным определением [1, с. 126], в частности, предприятиям горной промышленности, якобы, вообще несвойственны логистические системы. Однако на самом деле под данное определение [1, с. 126] подпадают именно ***интегрированные логистические системы*** [7] (то есть, расположенные в границах «от сырья… до конечного потребителя»).

В итоге здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [19] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 63. Далее в конце статьи Барыкина С.Е. и Шарапаева П.А. [1, с. 125-143] излагалось буквально следующее утверждение:

«Таким образом, внедрение логистической платформы в практику управления российско-казахстанскими цепями поставок является перспективным инструментом повышения уровня логистической интеграции между странами и

оптимизации логистической деятельности всех участников цепей поставок» [1, с. 143].

Относительно данного утверждения [1, с. 143] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, ранее в основном тексте статьи [1, с. 125-143] сообщалось, что де «на сегодняшний день выделяют три этапа… в виде совокупности ***трех платформ*** (рис. 2)» [1, с. 126], а на самом «Рис. 2. Платформы развития диджитализации» [1, с. 127] приведены их наименования «***1 платформа***», «***2 платформа***» и «***3 платформа***». Затем в основном тексте несколько раз упоминаются «***Вторая платформа***» и «***Третья платформа***» [1, с. 128-131]. И, наконец, на последнем рис. 11 отражены «концептуальные направления развития ***логистических платформ*** (то есть, не менее двух – *Р.Л.*) в условиях цифровизации экономик России и Казахстана [18]». Однако, авторы статьи [1, с. 125-143]), в первом выводе из ее заключения [1, с. 143]), обозначили просто «логистическую платформу», **ошибочно** не уточнив какую именно;

- во-вторых, примененное в данном утверждении [1, с. 143] выражение - «…***логистической*** платформы в практику… является… инструментом… ***логистической*** интеграции… ***логистической*** деятельности всех цепей поставок» - в буквальном смысле представляется недопустимой для научно-исследовательских трудов и учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования ***тройной тавтологией*** (плеоназмом - [3]).

В результате здесь налицо – очередные свойственные научному изданию [1] противоречия исследовательского и редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Литература

1. Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под научной ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 220 с.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

4. Основы логистики: учебник для вузов / Под ред. В. Щербакова. – СПб.: Питер, 2009. – 432 с.

5. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

6. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

7. Леонтьев Р.Г., Архипова Ю.А. Логистика горного дела (интегрированные системы): монография / Р.Г. Леонтьев, Ю.А. Архипова. – Владивосток: Издательство Дальневост. федерал. ун-та, 2021. – 200 с.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 05-06(120-121)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

6.Минаев Валерий Владимирович
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

7.Попков Сергей Юрьевич
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

8.Тимофеев Станислав Владимирович
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

9.Васильев Кирилл Андреевич
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

10.Солянкина Любовь Николаевна
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.